

УДК 72.038.5

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИЗАНТИЙСКОГО ЗОДЧЕСТВА

Лисенко В. А., профессор, доктор технических наук
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел. (048) 720-63-98

Аннотация. На основе анализа византийских и русских списков старинных рукописей формулируются элементы концепции эволюции архитектурных форм зданий и сооружений византийского периода.

Ключевые слова – архитектура Византии, христианская топография, эволюция.

Проблема исследования. При изучении эволюции зодчества Византии представляется возможным исследование топографии христианских памятников архитектуры по византийским и русским спискам старинных рукописей.

Цель работы. Анализ и новые подходы к стилистическим и архитектурно-конструктивным и технологическим особенностям зданий и сооружений Византии на основе изучения старинных рукописей.

Задачи работы. Выявление элементов эволюции христианских памятников архитектуры Византии, особенностей их инженерной архитектоники.

«Найдётся ли такой человек, на которого не произвела бы впечатления древность, засвидетельствованная и удостоверенная столькими славнейшими памятниками?»

Цицерон

«Incertus animus dimidium est sapientiae». Сомнение есть первый подступ к разуму.

Публий Сир

Одним из относительно достоверных документов, содержащих интересные и малоизвестные сведения о строительных объектах и архитектуре Древнего мира, античности с позиций средневековых воззрений, является, несомненно «Христианская Топография Козьмы Индикоплова», а также иконы, фрески и другие изображения. «Известно, – пишет во введении к исследованию проф. Е. К. Редин [1], – какое громадное значение в средние века имело сочинение этого купца, под конец жизни принявшего монашество... Подлинное сочинение самого автора, судя по данным текста, было украшено миниатюрами. Это сочинение, однако, дошло до нас лишь в указанной выше рукописи Ватиканской библиотеки, относимой к VII веку. Миниатюры этой рукописи... имеют весьма важное значение. В них имеется множество иконографических типов, композиций, служивших образцами для последующего времени.

Копия с древней рукописи Козьмы Индикоплова VII века имеется в двух рукописях X-XI веков – Лаврентианской библиотеки, Plut. 9, cod. 28, и Синайского монастыря № 1186... Особую редакцию представляет ещё отрывок Козьмы Индикоплова в Смирнском фразеологе XII-XIII веков...

Мы, в действительности, и имеем целый список Козьмы от XV века, но не ранее конца его 1495 г., и притом иллюстрированный. От более позднего времени, от XVI, XVII, XVIII веков и даже XIX века, имеется множество списков Козьмы Индикоплова...»

В России были известны следующие редакции: «Уваровская» – из рукописей собрания графа А. С. Уварова, № 1731 (566) (210) 1495 г. Этот список характерен для целой группы. Сам он – лучший показатель зависимости мастера от византийских образцов XI–XII веков... Самостоятельна ли эта переработка или копия неизвестного нам югославянского образца – мы сказать пока не можем... «Синодальная» и «Архивная» редакция... В этих списках видна также весьма часто зависимость в композициях от византийских иллюстраций Козьмы, но в то же время видна уже более свободная разработка сюжетов, далёкая от композиций византийских образцов; редакция этих иллюстраций, по видимому, сложилась не ранее XVI века... «Сложная» (XVII в.), «Самостоятельная» (XVII в.), «Полная или распространённая» (XVII в.), «Краткая западного характера» (XVII в.).

Представляется чрезвычайно важным и интересным проследить на миниатюрах рукописей за изображениями зданий, сооружений и элементов строительных конструкций, проанализировать их эволюцию. Насколько нам известно, подобная попытка делается впервые: «В списках Козьмы Индикоплова – Архивной редакции – сзади креста изображена стена городская, поверх которой идут четыре выступа (рук. Арх. Мин. Ин. Д., сборн. F. XVII, № 23), а ниже полоса с оригинальным орнаментом в виде гуськов или цветочных лепестков, отделённых один от другого двумя линиями, поставленными наискось, начиная от середины его края; или же (в рукописи С.-Петербург. Дух. Ак.) поверх стены указанных выступов нет, а верхняя часть её разделена пятью полосками, в средней из коих идут небольшие рубцы.

Представление стены в той или иной форме составляет одну из обычных особенностей в изображении Распятия Христа. Она встречается в памятниках ранне- и поздневизантийского искусства, а также и древнерусского. Так, например, в древнейшем памятнике – на барельефах дверей церкви св. Сабины в Риме – она представлена во всю длину фона треугольными фронтонами; в более поздних византийских памятниках – на фоне – та же стена, но иной формы – в виде продолговатой полосы с орнаментом: во фресках Киево-Софийского собора, в мозаичной иконе Афоно-Ватопедского монастыря (П. Покровский, Евангелие, 312), в миниатюре Ев. Гелатского монастыря (Ib. 329) и др.

В других памятниках вместо стены города изображаются его здания: два дома (Ев. Ватиканское, № 1156 – Ib. 167), круглая крепость (Ев. Афоно-Ватопедское – Ib. 330), палаты (Никомидийское Ев. – Ib. 331) и др.

С таким же явлением встречаемся и в памятниках древнерусских, причём в последних форма стены наиболее приближается к той, что в вышеуказанных миниатюрах сочинения Козьмы Индикоплова. Так, например, на кресте Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, 1587 г., позади Распятия Христа изображена стена, имеющая в нижней своей части окна, а в верхней – полосы и выступы на небольшом расстоянии один от другого (Ib., 338, табл. E); такого же рода стена позади Распятия Христа и во всех сценах страстей Христа: в саккосе 1662 г., в ризнице того же монастыря (Гр. П. С. Уварова. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, М., 1877, стр. 38, табл. 41) и на иконе Распятия на втором ярусе иконостаса Московского Успенского собора (Ширинский – Шахматов, О. С., табл. 41, 42). Стена без выступов поверх её, а с некоторыми полосками вдоль неё встречается также в некоторых памятниках, как, например, в медной литой и резной створке XVI–XVII вв. в собрании Корбанова (Г. Филимонов. Описание памятников древности церковного и гражданского быта русского музея. П. Корбанова. М. 1849, табл. VI, отд. 1).

В рукописи собрания П. И. Щукина в изображении Козьмы сильное отступление от образца последней в типе и обстановке. Фасад здания не имеет себе подобного ни в одном из списков других редакций; здание в два этажа, с узкими небольшими круглыми окнами;

главный вход в виде небольшой башни; на углу здания другая большая башня, круглая, оканчивающаяся поверх крыши ещё круглым барабаном с золочёным куполом; башня имеет вход снизу; она стоит внутри городской стены, роскошно разделанной. Второй этаж представляет балюстраду...

В рукописи Ундольского Румянцевской Библиотеки, № 191, XVII в. – грубая копия изображения находящегося в Уваровском списке с незначительными изменениями... трёх-составная часть здания на заднем фоне строго не разграничена: не изображены боковые двери...

В рукописи Синодальной библиотеки, № 997, 1542 г., являющейся основной, если не особой редакцией, то под редакцией предыдущей, миниатюра с изображением Козьмы сильно отличается от всех остальных по стилю, качеству работы... Фон миниатюры золотой; почва зелёная. Две тёмно-розовые круглые колонны с крапинками под мрамор, с голубой капителью, поддерживающей крышу кивория. Более всего по типу и некоторым деталям данное изображение приближается к изображению Уваровского списка, а не Архивного; от первого оно отличается, главным образом, в архитектурной обстановке, то есть здесь вместо целого ряда зданий – киворий, как и в Архивном.

В рукописи Киевской Духовной Академии (№ 212) изображение Козьмы приближается к тому, что в Уваровском списке; оригинальной сравнительно с другими примерами является обстановка здания, расположенного сзади Козьмы. По характеру своему, по своему отношению к образцам одной и той же византийской архитектуры эти здания наиболее приближаются к тем, что в Уваровском списке. Слева портик на трёх колоннах с простой крышей; справа высокий узкий домик (зелёный под мрамор) с двускатной крышей (красной); в нижней части дверей по обеим сторонам выступающие вперёд узкие стены, имеющие на передней стороне пилястры с капителями коринфского ордера...

В рукописи Московской Духовной Академии, № 3 (78), XVI в. (л. 5), следующей в миниатюрах той же редакции, изображение Козьмы несколько отлично от того, что в Синодальном списке и вышеуказанных, но к последним оно приближается ввиду подражания представленных зданий зданиям византийской архитектуры.

Изображение Козьмы в рукописи Чертковской Библ. (Истор. Музея, № 1 ³/₄) сильно отличается от предыдущих, главным образом, в обстановке; на заднем фоне стена и здания с башнями, верх которых украшен флагами; башни эти имеют аналогю в миниатюрах рукописи Жития св. Николая, Румянц. Публ. Библ. XV в. (Изд. О.Л.Д.П., л. 6)...

В рукописи IV F. № 555 Публ. Библ. Козьма изображён в типе евангелиста. Обстановка, среди которой представлен Козьма, оригинальна сравнительно с той, что имеется в миниатюрах рукописей других редакций. Пред нами комната в здании готической архитектуры, с сводчатым потолком, с узкими колоннами, с окнами узкими, высокими, с сетчатыми решётками. В нише одной стены полка с книгами. Эта обстановка, очевидно, воспроизведена здесь под влиянием образцов, находящихся в зависимости от памятников западноевропейского искусства. «Так, действительно, – пишет Е. К. Редин, – сходную архитектуру находим, например, в немецкой живописи XV в. (Тожественные окна, – прим. 1, стр. 31. – колонны в сцене Христос в Назаретском храме. G. Modern, Mompelgarter Flüpelaltar des Hans Leonhard Schaufelein und der Meister von Messkirch (Jahrb. d. Kunsthist. Samml. d. Allerhöchsten Kaiserhauses, XVII (1896), Taf. XXVII, также XXIX), в русских гравюрах, находившихся под влиянием западной гравюры (Памятники древней письменности, изд. О.Л.Д.П., № LXXX, стр. 110)».

В рукописи Публичной библиотеки № 1091 (л. 2 об.), представляющей своими миниатюрами, как не имеющими аналогий с миниатюрами в списках других редакций, особую самостоятельную редакцию, над Козьмой – арка, опирающаяся на оригинальные две колонны: в основании их – квадрат; поверх последнего лежит род абаки, далее идёт шейка колонны, капитель; за ней расширенная часть колонны, постепенно суживающейся, и поверх горлышка вновь капитель в виде распутившегося цветка; поверх последнего вновь

абака, на которой покоится арка. Фонверху арки и пространство между колоннами и рамочкой миниатюры заполнен, цветным орнаментом, встречающимся в среднерусских заставках XVI–XVII вв. (В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент, т. CI, 2). Что касается колонн, то форма их весьма обычна в русской архитектуре (прим. 2, стр. 32, – например, в часовне Переяславля Залесского Владимирской губ. (В. Суслов. Памятники древнерусского зодчества, III, табл. 10), в палатах боярина И. Д. Милославского в Московском Кремле (Потапов, Очерк древнерусской гражданской архитектуры. Древности. Труды Импер. Моск. Археол. Общ. XIX, т., 3 вып., рис. 99).

Архитектурный ландшафт известен и в древнем восточном искусстве, и в классическом, из которого под влиянием эллинистических памятников перешёл и в христианское искусство. Тот род зданий, который встречаем в миниатюрах некоторых русских списков, наиболее часто встречается в византийских памятниках XI–XII вв.; в русских же памятниках он весьма обычен в XIV–XV вв., а равно встречается и в более поздних памятниках. Образцы византийских памятников архитектуры можно указать для следующих русских списков Козьмы при его изображениях: Уваровского, Ундольского № 191, Киевской Духовной Академии № 212, Барсова, Московской Духовной Академии № 3, Публичной Библиотеки № 1088.

Встречающиеся в миниатюре этих списков здания весьма обычны в памятниках византийского искусства XI–XII вв. Так, здесь находим здания высокие, узкие, с дверью, с двускатной или плоской крышей. В византийских же памятниках искусства, как образцах русских, встречаем высокие узкие здания без крыши или с крышей в виде портика на колоннах (Киев. Дух. Акад., гр. Уварова), или в виде креста (В Ев. XI в. Венской Библиотеки № 300 (Kallab, указ. соч., табл. I), в рук. Палея Ватик. Библ., № 1 Reg. (Beissel), *Vaticanische Miniaturen, Freiburg in Breisgau, 1880, t. XII* и др.).

Таким образом, подводя итог наблюдениям над изображениями Козьмы в русских списках, можно сказать, что для некоторых из них, и именно вышеназванных: Уваровского, Ундельского № 191, Киевской Духовной Академии № 212, Барсова, Моск. Дух. Акад. № 3, Публ. Библ. № 1088 – устанавливается ближайшая связь для многих деталей с византийскими образцами; причём, судя по тому, что некоторые из этих деталей (здания) встречаются в русских памятниках уже с XIV в., можно полагать, что древнейшие списки Козьмы могли относиться к этому времени.

Памятники архитектуры («памятники города Адулиса»), описанные так подробно Козьмою, изображены следующим образом в рукописях: «В Ватиканской рукописи (л. 15 об., о 1. л. 12 об.) иллюстратор прежде всего обозначил границы Аксомитского царства в Эфиопии... у начала моря, он помещает город, собственно таможду Габадзу, не указанную в тексте – в виде ограды, с башнями и воротами, и внутри – купольное здание. Ниже, недалеко от моря – город, и в самом низу – ещё город, также не указанный, как и Габадза... Указав таким образом границы места, где находились памятники, художник, сообразно с показаниями автора, помещает в соответственных местах эти памятники, недалеко от дороги: по неумению справиться с требованиями перспективы он изображает их внизу дороги, и при этом придаёт им несоответствующую остальным предметам величину, явно тем указывая, что они собственно составляют главную задачу данной его иллюстрации...

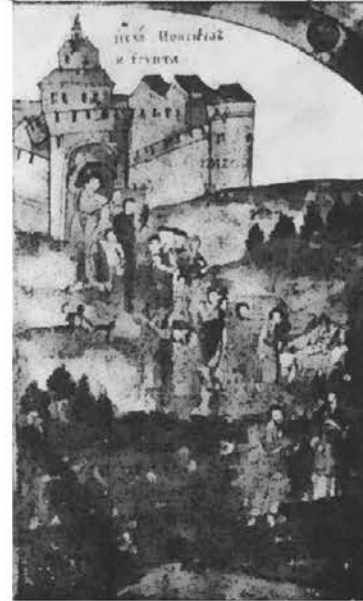
Из изображений городов в миниатюре наилучше сохранился Адулис. Он, как говорили уже, представлен в виде ограды, состоящей на переднем плане из ворот, двух прямоугольных башен по сторонам и купольного здания внутри ограды, ниже купола стена с окнами в два этажа, из коих нижний длиннее, опирается отчасти на башни; над башнями, по видимому, небольшие купола. Башни голубого цвета, начиная справа (как у мусульман); бледно-голубого, средне-голубого, средне-голубого и бледно-голубого с примесью чернила. Сплошным золотом отмечен чердак, окна, наличники дверей».

Вызывает удивление тот факт, что скульптурные памятники, изображённые в различных рукописях, представляют собой удивительное сочетание «древних», «античных» и

христианских персонажей, что, быть может, говорит об их близости во времени: ... «Слева, ближе к Адулису, изображён прямоугольник, угол которого внизу справа неправильной формы: ущерблён, что отмечено и Козьмою в словах «нижняя часть статуи побилась и погибла»... Указанием на то, что статуя была в действительности, могут служить слова автора перед рисунком: «вот каково седалище, вместе с ним мрамор и сам Птолемей (Migne, 103

Козьма Индикоплов, Чудова монастыря, л. 68 об.
В левом верхнем углу – Библейский город, который можно отнести к средним векам

Список Козьмы, Публичной Библ., № 555, л. 139 об.
Исход Моисея происходит из средневековой крепости

Список Козьмы, П. Н. Шеффера, л. 91, (57 об.).
Библейская крепость и городские ворота – средневековая архитектура

Список Козьмы, Публ. Библ., №1089, л. 303.
На переднем плане справа: палатка, рядом с которой сидит Навин – воин в шлеме; на заднем плане средневековый город

А): под мрамором здесь, разумеется, полагаем, плита, а под Птолемеем статуя... Статуя представляет собой пожилого человека, стоящего на плите... Лицо и тело шоколадного цвета, как у эфиопов... изображение императора в таком виде, как здесь, по-видимому, необычно в памятниках античного искусства («туловище его не прикрыто одеждой, за исключением ног, на которых короткие брюки и обувь; на голове род повязки из платка», стр. 48); скорее в этом рисунке можно видеть шаблонное воспроизведение «языческих» статуй, усвоенное византийским искусством, чем точную передачу оригинала...

Впереди плиты со статуей изображён другой Адулитанский памятник – мраморное кресло, неправильно называемое Козьмой Индикопловом «креслом Птолемея», надпись которого он считал продолжением надписи на «статуе». Как указывали выше, в научной литературе доказано, что оба памятника не представляют между собой ничего общего для приурочивания их к одному имени. Первый памятник воздвигнут в честь Птолемея III Еввергета и притом, вероятно, не им самим, а по инициативе какого-либо начальника той экспедиции, во главе которой, по поручению Птолемея, стоял и о которой идёт речь в надписи... Второй памятник... воздвигнут ассумитским корольком (по мнению Мюллера, Адулитанский памятник не древнее Перипла, как полагал Дильман, но современен ему и что виновник не кто иной, как Zoskales Перипла – указ ст., 10; прим. 2, стр. 49) в воспоминание о его походах и завоеваниях; ...в описании указывается, что сзади седалища, то есть на задней стороне спинки, изображены – «изсечены», иными словами представлены в барельефе, Геркулес и Гермес...; кресло, как сказано в самой надписи, было посвящено Аресу, и что из двух изображённых фигур одна – именно та, которая представлена с копьём и с шлемом (Rocher, *Ausführliches Lexicon der griechischen Mythologie*. Lpzg. 1884, I, 488, 492) на голове, может быть принят за Ареса.

Итак, полагаем, одна фигура представляет Ареса... Жертва – вновь указывается в надписи – принесена была им Зевсу, Аресу и Посейдону, и потому во второй фигуре скорее можно видеть Посейдона, чем Гермеса, хотя в памятниках древнего искусства неизвестно изображение Посейдона в типе юноши в одежде экзотиде. Памятник, как упоминали, воздвигнут в честь эфиопского князька, но он – произведение греческого искусства, как видно по капителям, по изображениям божеств. Самые надписи на нём, упоминание греческих божеств, свидетельствуют, что владыки Аксомитского государства находились под сильным влиянием греческой культуры (и, очевидно, были близки хронологически), что и отмечается историками (Dillmann O., с. 201–202)...

«В Лавренцианском (л. 38) и Синайских списках (л. 23) вышеописанные Адулитанские памятники изображены тождественно, но с некоторыми отличиями в деталях сравнительно с тем, как они представлены в Ватиканской рукописи... Между городами, как и в Ватиканской, с тождественными надписями представлена дорога, идущие по ней эфиопы: три человека с тёмным цветом лица и тела, в небольших сапогах, перепоясанные по чреслу небольшим передником, они несут на левом плече палку; у среднего на ней флаг».

Изображение эфиопов известно в памятниках эллинистического искусства, в которых они представляются почти так же, как индейцы (Graeven, *Die Darstellung der Inder in antiken Kunstwerken*, Jahrbuch des K. Deutschen Archäolog. Instituts, XV (1900), 197 и др.) и затем в памятниках ранне- и поздневизантийского искусства (Д. Айналов. *Эллинистические основы*, 114 (кафедра Максимиана)); иллюстрации Козьмы в изображении египтян, вероятно, находятся в зависимости от местных памятников с подобного рода изображениями, например, египетскими тканями (В. Голенищев, *Археологические результаты путешествия по Египту зимою 1887–1889 г.* С.-Пб. 1890, т. V. 4 (Записки Вост. отд. И.Р.А.О., т. V), Д. Айналов, *Эллинистические основы*, 16)...

В этом изображении «Геркулеса, Гермеса» под видом двух патрициев – существенное отличие миниатюр Лавренциевской и Синайской рукописей от миниатюры Ватиканской рукописи... В самом деле, как объяснить то обстоятельство, что «Геркулес и Гермес» переданы в типе и одеждах патрициев, известных в памятниках и ранне- и поздневизантий-

ского искусства (в мозаиках церкви св. Виталия в Равенне: св. Виталий (Е. Редин, Мозаики равеннских церквей, 158, рис. 38); в мозаике церкви свв. Козьмы и Дамиана: св. Фёдор и в церкви св. Фёдора в Риме (Garrucci, 253, 3); в моз. св. Виталия в Равенне, в выходе Юстициана-патриция (Е. Редин. О. с., рис. 39), в Венской Библии – Иосиф, в барельефах диптиха из коллекции Карран (Gar. 452, 3), в мозаике капеллы св. Венанция Латеранской крещальни, в мозаике св. Аполлинария Нового Пилат, в миниатюрах Россанского кодекса и др... Далее, из поздневизантийских памятников укажем на изображения в мозаиках монастыря Дафни (Gabr. Millet, Le monastère de Daphni, 131.), триптих Луврского музея и др.).

Ватиканская рукопись, как это признано исследователями, должна уже в силу своей древности близко передавать оригинал Козьмы, и, как мы видели, рисунки её близко воспроизвели те памятники, которые описаны Козьмой. Нет никакого сомнения в том, что «Геркулес и Гермес» не могли быть в действительности изображены византийскими патрициями и ясно, что миниатюрист XI–XII вв. руководствовался в данном случае теми же соображениями, какими художники эпохи Возрождения руководствовались, изображая Христа, Апостолов в современных им костюмах; теми же соображениями, какими руководствовались другие византийские миниатюристы XI–XII вв., изображая античных богов и героев в царских византийских одеждах...

В рукописи сложной редакции – Публ. Библ. № 1088, л. 22 б. – «Большая часть миниатюры занята изображением морских волн... В нижней части миниатюры изображён окружённый водой город (стены с башнями и здания внутри стен)» – типично средневековые постройки...

В списке Академии Наук (л. 46) пейзаж сложнее, все детали более аккуратно и красиво разработаны. По четырём сторонам здания прекрасной архитектуры: ограда, ворота в виде башни с куполом и вокруг барабана восемь выступов с треугольными шпицами поверх их; ворота в виде круглой башни тёмно-малинового цвета с зелёной крышей и другие. Возле здания куча деревьев...

Чрезвычайно интересным, важным и поучительным для постижения закономерностей и загадок эволюции архитектурных форм, конструкций и материалов является изучение миниатюр, на которых показана история возведения Вавилонской башни. Вначале рассмотрим этот вопрос в Византийских памятниках: Изображение построения Вавилонской башни – неизвестно в памятниках древнерусского искусства, и в памятниках византийского оно встречается редко, притом по преимуществу в поздневизантийских, как, например, в ряде росписей церквей – собор св. Марка в Венеции, в Палатинской капелле, соборе в Монреале, в иллюстрациях Октотенхов и в некоторых других памятниках.

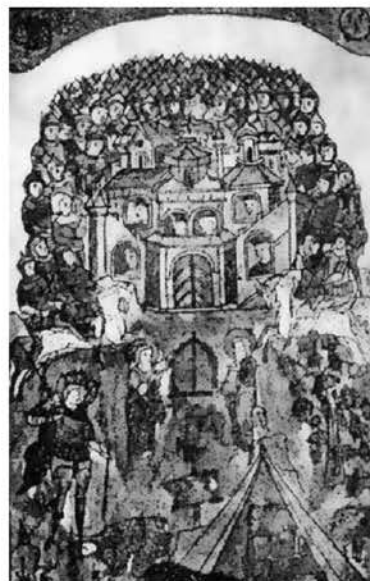
В мозаиках собора св. Марка (Ongania, La basilica di San Marco, Venezia, 1881, tav. XVIII) – композиция довольно сложная сравнительно с другими памятниками. Здесь слева высокая прямоугольная башня, построенная из прямоугольных лилового цвета кирпичей, края которых позолочены с внешней стороны башни. Видны также леса с лестницей. Из рабочих один кладёт известь в сосуд, стоящий на треножной подставке, другой – кирпич в такой же сосуд; третий несёт на лестнице в таком же сосуде кирпичи; наверху один работает, а другой беседует со стоящим внизу. Справа другая башня, без лесов; по обеим сторонам её по две группы людей.

Башни почти той же формы, в три этажа, постепенно уменьшающаяся в ширине; сложена из квадратных кирпичей. В каждом этаже по два рабочих; внизу двое заняты у извести; в среднем один кладёт кирпичи, другой тащит известьку; в третьем один выправляет карниз, другой беседует с толпой... Слева изображена печь, рабочий подкладывает в неё дрова...

В мозаике собора в Монреале (Tikkanen, Die Genesismosaiken, tar. V, fig. 36) композиция ещё проще: башня прямоугольная, двухэтажная; близка по форме к той, что в мозаике

Список Козьмы, Петроградский Дух. Акад., л. 141 об. Городские стены с шестью башнями византийского стиля

Список Козьмы, Моск. Дух. Акад. № 3, л. 109 об. Архангел Михаил находится поблизости от византийско-средневековой церкви, которую фланкируют два минарета

Изображение города Мемфис «Козьма Индикоплов. О. Л. Д. Н. № 399, л. 91 об.»

Козьма Индикоплов. Собрание Н. И. Шуклина л. 78. Град Мемфис, типично средневековый

Французская Библия 1671 г., стр.125. Изображение взятия Иерихона – архитектура романского стиля

Библия Пискатора, л. 86. На заднем плане – здание с куполом, напоминающее Пантеон

Палатинской Капеллы; нижний этаж из кирпичей, но с воротами, в которых виден рабочий, несущий на плече ношу; во втором этаже – такие же окна; вверху два рабочих, занятых так же, как в вышеуказанной мозаике: один выправляет карниз, другой беседует с рабочим, подносящим ему известь. Во втором этаже леса из одной полки, и слева к башне рабочий

приставляет лестницу; слева же рабочий размешивает известь в круге, а справа – рубит доски.

В барельефах Салернского палиотто форма башни ещё проще: узкая, высокая, прямоугольная из кирпича, с прослойками, на вершине её рабочий беседует со стоящими внизу рабочими, из которых один подаёт известь (ср. в Монреале), другой указывает на рот, как и в мозаике св. Марка.

В миниатюре Ватиканского Октотевха, № 746, л. 61 об., башня в виде крепости; слева благословляющая десница. Сходная композиция, по-видимому, и в миниатюре Октотевха Смирнской библиотеки (№ А-1, л. 245).

Под влиянием византийских образцов, полагаем, представлено построение башни в миниатюре «Hortus deliciarum» (fol. 21.– Hortus deliciarum par l'abbesse Herrade de Landsperg. Société pour la conservation des monuments historique d'Alsace, livr. II, pl. X): башня прямоугольная – той же формы, что в мозаике св. Марка в Венеции, рабочий, размешивающий известь, в том же костюме волхвов, в котором рабочий, подкладывающий дрова в печь – в мозаике Палатинской Капеллы; здесь та же форма сосуда для извести и те же костюмы.

Во всех описанных композициях, как видели, весьма сходна фигура башни... Ни разрушения башни, ни казни строителей – не выражено во всех памятниках; лишь в миниатюрах Ватиканского Октотевха изображён рабочий, падающий с башни...

В русских списках Козьмы Индикоплова изображение Вавилонской башни мы видим в различных изданиях. Так, в Уваровской редакции видим: «В списках Уваровской редакции композиция весьма проста и приближается отчасти к той, что в византийских памятниках, но с деталями, отличающими её сильно от последних».

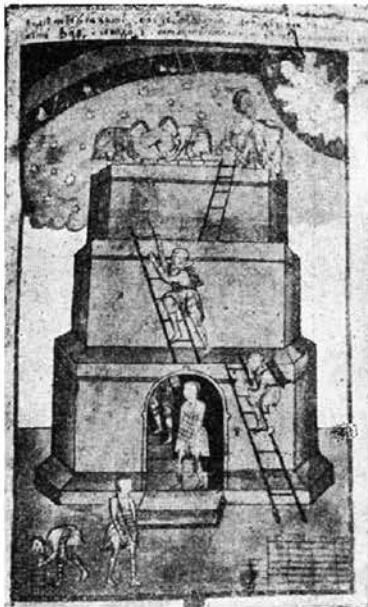
Так, в старейшем списке – собр. гр. Уварова, л. 24 (табл. II, рис. 2) – изображена шестисторонняя башня с окнами... самое построение не иллюстрируется, а лишь изучение строителями башни неба и рассеяние народа... В рукописи Румянцевского музея, Ундольского, № 190, л. 37 такого же рода башня, только более узкая, в ограде – окна... Совершенно тождественное изображение в Тихонравском списке, № 426, л. 51 об...

Весьма близка композиция к той, что в Уваровском списке – в рукописи Буслаева, Публичной Библиотеки, № 738, л. 27, только здесь лучшая отделка башни; трое дверей; средняя – с лестницей; верхняя часть имеет орнамент в виде цветков, ниже – треугольные зубцы и ещё ниже – верёвочный орнамент...

Довольно сильно отличается от вышеописанных композиций в рукописи собр. П. И. Щукина и Исторического музея. В обеих этих рукописях башня – более обширная, сложная, по дополнительным пристройкам; внизу – ворота; выше – балкон, стена и ещё выше, собственно, башня, уже круглая; в рукописи Исторического музея – вся башня лучше разукрашена, отделана, окрашена цветами: зелёным, красным с белыми полосами и белым орнаментом; в рукописи Щукина здание окрашено в цвета: светло-голубой, светло-зелёный, жёлтый, верхний ободок башни – зелёный...

В списках распространённой редакции, более поздних сравнительно со списками других редакций, данный сюжет иллюстрируется ближе к византийским памятникам, по крайней мере в изображении – главным образом построения башни... в формах же самой башни и в других деталях видно влияние западных гравюр.

В списке собрания П. Н. Шеффера, л.12 (46), башня – в три этажа, постепенно уменьшающихся, в виде прямоугольников; в нижнем – ворота, в которых видна лестница; юноши несут кирпичи; снаружи башни три лестницы, по двум поднимаются люди, несущие на спине тяжести. Вверху двое рабочих несут кирпичи, а группа смотрит на небо ...

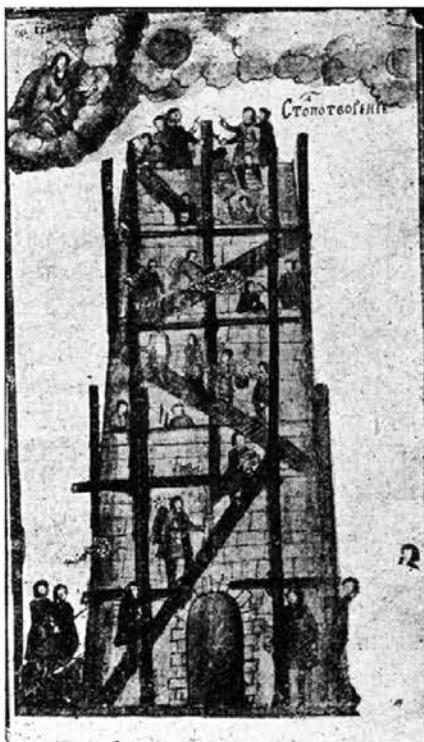
Башня Вавилонская в списке Козьмы Индикоплова, собр. П. Н. Шеффера, л. 12 (46).

Башня – трехэтажная, в виде уменьшающихся параллелепипедов, в нижнем – устроена лестница

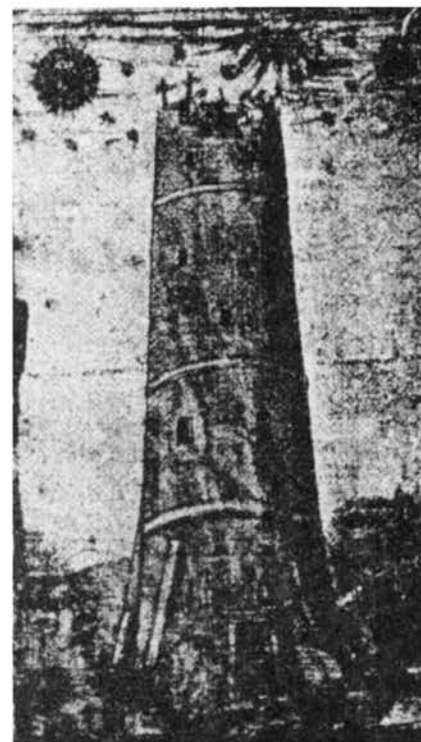

Вавилонская башня в списке Козьмы Индикоплова Академии Наук, л. 62 об.

Башня имеет круглую форму с постепенно сужающимися платформами; стена платформ поделена рядом аркад. Средневековая архитектура напоминает по форме сохранившийся Зиккурат в Самаре

Башня Вавилонская в списке Козьмы Индикоплова Публичной Библ. № 555, л. 73. Башня имеет вид пятиэтажной крепости с лесами и с наружной лестницей, по которой поднимаются рабочие, неся за спиной кирпичи

Вавилонская башня в списке Козьмы Индикоплова № 1089 Публ. Библ., л. 243 об. Башня формы сужающегося кверху цилиндра, значительной высоты, с наружными контрфорсами и бойницами как в средневековом поселении

В списке № 555, Публичной Библиотеки, л. 73 башня (серая и красная) – в виде крепости, в пять этажей, постепенно уменьшающихся, с лесами и с лестницей снаружи; по лестницам поднимаются рабочие несущие за спиной кирпичи... Все рабочие, как и в миниатюре рукописи Шеффера, в коротких, подпоясанных рубашках (красных, голубых, зелёных). Отличие данной композиции от предыдущей заключается, таким образом, в особой форме изображения башни.

В списке Академии Наук, л. 62 об. – композиция наиболее сложна, богата множеством разнообразных деталей, заимствованных, очевидно, из гравюр. Оригинальна форма башни – круглой с постепенно суживающимися платформами по направлению кверху, красного цвета, с тенями, сделанными чернильными штрихами; стена платформ поделена рядом аркад. На левой стороне платформ через одну установлены блоки для поднятия тяжестей; на платформах же разбросаны кирпичи; рабочие несут сосуды, мешки... На земле толпа рабочих с сосудами, корзинками, в углу печь для обжигания кирпичей...

В списке № 1089, л. 243 об. (Краткая редакция западного характера) башня в виде усечённого конуса – вся малиновая, в том роде, как изображается на гравюрах (Ср. в Библии Пискагора – в Публ. Библ., стр.25 и в *L'histoire du vieux et de nouveaux testament, par le sieur de Royaumont, prieur de Sombrevail, 3 édit. Paris, 1671, стр. 19*). На заднем фоне в контурах – вид города; по обеим сторонам группы народа; вверху башни – рабочие. Они, как и народ внизу, в оригинальных костюмах и шапках западного характера – кунтушах, колпаках...

Весьма близко иллюстрирован тот же сюжет в единственном представителе особой редакции – сложной, в списке Публич. Библ. Погод., № 1088, л. 44 об.

Башня, как и в списке Шеффера, в несколько этажей (шесть) со стенами: красными, зелёными, тёмно-малиновыми, с пристройками, со множеством окон и дверей. Снаружи приставлены лестницы, по которым взбираются рабочие... Композиция отличается от других лишь иной формой башни, и иной группировкой рабочих...

Композиция некоторых списков Синодальной редакции приближается к тем, что известны в списках Уваровской редакции; это обстоятельство, очевидно, может указывать на связь одной редакции с другой, на пользование иллюстратором образцами более ранними и комбинирование их, или буквальное повторение.

Таким образом, близкое повторение композиций списков Уваровской редакции имеем в рукописях: Барсова, С.-Петербургской, Киевской и Московской Духовной Академии.

В списке Барсова (л. 52 об.) – почти буквальное повторение редакции Уварова – только в схематической форме, в виде абриса: прямоугольная жёлтая башня, расчленённая на этажи линиями; по сторонам башни по три человеческих фигуры, а вверху группа из четырёх, смотрящих на небо.

Почти то же в рукописи С.-Петербургской Духовной Академии, л. 58: башня прямоугольная, жёлтая с небольшими окошечками; передняя стена её разделена на две части идущим вертикально цветным орнаментом византийского характера – завивающийся стебель с листом.

Та же композиция в рукописи Киевской Духовной Академии, л. 30 ...башня – тот же прямоугольник, но прекрасно отделан, как воспроизведение кирпичного здания; кирпич расположен то в виде шашечек, то вертикально, то горизонтально, то накрест; четыре окна, внизу дверь.

В списке Синодальной Библиотеки, л. 1200 об.: башня – высокое здание – шестистороннее; спереди две высокие пристройки и по бокам также высокие здания, уже с купольной крышей.

В списке Черткова, л. 60 об., почти буквальное повторение той же композиции, опущено только боковое здание с куполом с левой стороны.

В Архивном списке (см. изд. О.Л.Д.П., л. 40) собственно та же башня, только пристройки являются не в виде двух отдельных самостоятельных зданий, а одним, со двором, двумя окнами, и двумя окнами на крыше, разделяющимися каёмкой.

В списке Чудова монастыря, л. 37, формы башни изменены, низ её тот же, что в предыдущем, но в средней части по сторонам такие же пристройки, как в Синодальном списке в нижней части.

Верхняя часть башни, выступающая над средней, с окнами, повторяет соответствующую часть башни, изображённую в списке Ундольского, № 190 – Уваровской редакции. В средней части башни проделаны ворота, как в списке Щукина той же редакции; внизу – справа печь и рабочий, мешающий огонь (ср. в мозаике Палатинской Капеллы и в илл. списка Академии Наук).

В единственном представителе оригинальной самостоятельной редакции, списке Погодинского Дрвелехранилища, № 1091, л. 69 об., башня – здание в пять этажей, постепенно уменьшающихся в ширине вверху, кирпичное; в нижнем – две арки, опирающиеся на оригинальные колонны с утолщением внизу. На самом здании нет рабочих.

В Палее 1477 г. Синодальной Библ., № 210, л. 65. Оригинальна форма башни – в виде круглой колонны, голубой, с красными винтовыми ходами. В той же рукописи, на следующем листе, 65 об. изображено разрушение башни: башня – шестисторонняя.

В композиции списков Архивной редакции имеется история построения и разрушения башни. На л. 254 – начало построения башни: множеством рабочих выводится фундамент на л. 254 об., – башня уже выведена – она близка к той, что в Архивных списках, только иная пристройка внизу – с тремя дверьми; вверху башни рабочие на л. 255 – разрушение башни.

Обозрение иллюстраций построения и разрушения башни во всех списках лицевых Козьмы Индикоплова – сравнительно с иллюстрациями византийскими, показывает, что первые, несомненно, не находились в зависимости от последних, что они создавались самостоятельно, с комбинированием некоторых деталей, лишь отчасти встречающихся в византийских композициях; в списках распространённой редакции видно влияние западных гравюр, в списках Синодальном и Архивном – влияние иллюстраций Палеи».

В русских списках Козьмы мы также видим миниатюры, изображающие элементы городской застройки. Так, в полной редакции, в Академическом списке (л. 100): «По горе представлены здания в виде крепостных башен малинового цвета... В списке Шеффера (л. 45 об. рис. 159) и Публичной библиотеки № 555 (л. 129 об.) композиция почти тождественная... здания не так аккуратно исполнены и не такой архитектуры, как в Академическом...»

В рукописях № 555 (л. 283 об.), собрания П. П. Шеффера (л. 210=154), Академии Наук (л. 262) представлены божества – планеты, причём хорошо прослеживается близость «античных» и средневековых персонажей, их единство, а временами и тождество: «Медальоны в трёх рядах, причём в первом – Луна, Солнце, Афродита, во втором – один Крон (Хронос), в третьем – Зевс, Аррис (Аррей), Ермис (Гермес)... Обращаемся к детальному описанию изображений планет во всех четырёх рукописях: Луна – женская фигура в зелёном длинном с рукавам хитоне... В № 555 – луна в тождественном костюме и положении, только ей неправильно дано название Афродиты... Описанная фигура с её костюмами, атрибутами, далека от той, что известна в памятниках античного искусства и в миниатюрах Константина Великого для богини луны – Артемиды (См. детальное сравнение всех черт и атрибутов у Стржиговского, О. с., 42–43). Солнце – человеческая фигура, которую можно одинаково принять как за женскую, так и за мужскую (в античном искусстве, как и в календаре Константина – мужская)... Во всех четырёх примерах, в тождественном костюме, сидит на троне, на голове у Солнца лучится корона, как и в античных памятниках... Никаких других атрибутов, какими наделяются эти фигуры в античном искусстве (глобус, факел и др.), у нас нет (см. иконографию Солнца у Стржиговского, О. с., 42). Афродита – образ этой

богини в описываемых памятниках вновь далёк от известного в классическом искусстве... Сходно, в № 1088 и в № 555, она неправильно названа Луной. Крон во всех четырёх рукописях, очевидно, должен соответствовать обычному Сатурну, который, как известно, на поздних римских монетах отождествляется с Хроносом... Из памятников античного искусства мы не знаем примеров, в которых бы устанавливалась связь между Сатурном и орлом; эта связь наблюдается лишь по отношению Зевса к орлу... (см. в Календаре Константина – Стржиговский, О. с., *tab.* 10). Зевс – во всех четырёх случаях в описываемых миниатюрах он обозначен неправильно; три раза его имя придано Ермису (Гермесу), четвёртый раз – Аресу. Существенным отличием данного образа от известных нам в античном искусстве, является представление его юным, безбородым... Именем Арриса (Ареса), как выше упомянуто, назван в русских миниатюрах, как Зевс... Во всех указанных миниатюрах он изображён почти тождественно и далеко от античного типа... В то время как в античных памятниках он представляется или нагим, или в панцире, со шлемом на голове – здесь он в рубашке... и в сапожках; на голове шапочка с опушкой; вместо копья и щита – меч... Ермис (Гермес). В рукописи П. П. Шеффера, Академии Наук и в № 1088 его именем назван Арес; он сам в этих же трёх – Зевсом... Как и в античных памятниках искусства, он изображён почти нагим, прикрытым только малинового цвета гиматием, правое плечо и ноги открыты».

В пятом слове сочинения Козьмы Индикоплова, в Уваровской редакции (О.Л.Д.П. № 399, л. 91,92) «море изображено в виде зелёной полосы... Столб огненный скорее в виде свечи, чем колонны, как это видим в других случаях... Град Мемфис не изображён здесь, а самостоятельно на л. 91 об.: зелёные стены с двумя воротами; из-за стен виднеются башни и здания...»

В списке собрания П. И. Щукина (Л. 78) граду Мемфису (град Египет) посвящена специальная миниатюра: город изображён в виде крепости (жёлтые стены) с воротами, окнами и внутри здания, оканчивающиеся башнями, флюгерами, плоской крышей с киворием наверху. Близкое изображение града и в рукописи Историч. музея, № 26094, л. 120, где только лучше воспроизведены все детали зданий, отделка их и дана иная окраска: стена городская с воротами красная; выше стены жёлтая, здания малинового, жёлтого и зелёного цветов...

В списке Чудова мон., л. 68 об. – сильное отличие от композиций во всех предыдущих списках Уваровской, Синодальной и Архивной редакций: 1) в опущении неба с десницей, 2) в способе изображения города (не схематично, в виде лишь ограды городской, тут стены белые, две башни по концам, центральная башня с жёлтыми воротами и ряд зданий)...

В списке № 555 Публичной Библиотеки, л. 139 об., композиция та же, но увеличена большим количеством народа... На заднем плане городская ограда и ворота... Все описанные миниатюры, судя по композиции, деталям в костюмах, зданиях – Акад., № 510, – представляют собой, очевидно, более или менее близкое воспроизведение изображений в гравюре XVII в., повторяющихся и в гравюрах более поздних западных и подражающих им русских...

Такая же близость, и даже большая, к византийским образцам отмечается в иллюстрациях списков Синодальной и Архивной редакций. По концам миниатюры вверх её изображается условно город (стены городские с воротами) – тот, что налево «град финикийский», тот, что направо, «град ранфу»... «Столп огненный» той же формы, как в византийских памятниках, то есть в виде колонны с пламенем вверх...»

В списке Погодинского Древлехранилища, № 1088 (в Публ. Библ.), л. 82 об. – композиция отчасти приближается к той, что в Синодальном (следовательно, и в Архивном): «На заднем фоне, выше гор – во всю ширину миниатюры городская стена с зелёным фоном, расчленённым жёлтыми пилястрами и решётчатыми дверьми или окнами.

В списке Ундольского № 190, л. 104 об. башни с крышами и окнами. При сходной в общем композиции в списке Щукина (л. 117 об.) отступление: в центре несколько зданий,

одно с оригинальным покрытием – сводчатой крышей, стены города лежат поваленными... Ещё более отличий в списке Исторического музея, л. 150 и иных архитектурных форм, малиновые городские стены и здания.

В списке Синодальном л. 1240 в центре городских стен и внутри здания, зеленоватые стены, плоские шахматообразные красные крыши; в городских стенах четыре окна, в которых видны плачущие люди.

В списке Киевской Духовной Академии л. 71 об. повторена композиция Синодального, изменены только здания, отделка жёлто-коричневая стен, башен; на одной из башен две человеческие фигуры в коронах.

В списке С.-Петербургской Духовной Академии, л. 141 об. вид городских зелёных стен с шестью башнями приближается к тому, что в списке собр. гр. Уварова, в двух нижних окнах и вверху по сторонам центральной передней башни – по человеческой голове...

В списках Архивной редакции иллюстрация отличается от иллюстрации списка Синодального – иным видом города – изменением его в верхней части – покрытие сводчатое с двумя окнами и куполом, и прибавкой боковых зданий у стен города...

В списке № 1089, л. 303 на заднем плане стены города, ворота, башни; с угловой слетает крыша; на переднем плане зелёное поле».

Выводы. На основании приведенных материалов можно утверждать, что тщательный анализ различных списков «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, исследование миниатюр в этих рукописях, позволяет сделать вывод о несомненной хронологической близости так называемых «античных» зданий и сооружений, средневековых замков и городских укреплений и того, что принято называть проторенессансом; можно также говорить о стилистической близости Византийской (Ромейской) и Римской (Романской) архитектуры, строительных конструкций, материалов и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Исследование Профессора Харьковского Университета Е. К. Редина. – М., 1916.
2. Редин Е. К. Мозаики равеннских церквей. – СПб., 1896.
3. Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя. – Одесса, 1886.
4. Беляев Т. Ф. Byzantina: в 3 Т. – СПб, 1891–1906.
5. Айналов Д. В. Эллинистические основы византийского искусства. – СПб., 1900.
6. Шмидт Ф. И. Памятники византийского искусства в Греции // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Новая серия. Вып. 15., 1912.
7. Van Millingen A. Byzantines Churches in Constantinople. London, 1912.
8. Брунов Н. И. Византийская архитектура // ВИА, 1966.
9. Банк А. В. Византийское искусство в собраниях СССР. – Л., 1966.
10. Alpago-Novella A. Grecia Byzantina. Milano, 1969.
11. Mango C. Byzantine Architecture. New Jersey, 1976.
12. Комеч А. И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве // Искусство Западной Европы и Византии. – М., 1978.
13. Комеч А. И. Византийская архитектура VI–XII веков. – М., 1987.
14. Удальцова З.В. Византийская культура. – М., 1988.
15. Якобсон А. Л. Архитектура // Культура Византии. Вторая половина VII–XII века. – М., 1989.
16. Рудаков А. П. Очерки Византийской культуры по данным греческой агиографии. – СПб., 1997.
17. Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Долмация, Славянская Македония. – М., 2000.
18. Демус О. Мозаики византийских храмов. – М., 2001.
19. Колпакова Г. С. Искусство Византии. – СПб., 2005.